

Хотел того Янь Суй или нет, его действительно отправили в командировку в город G.

После первого опыта «шпионажа» новые пробы уже не пугали — сработало правило «первый раз трудно, второй — как по маслу». Правда, на этот раз отбор отличался от привычных полуоткрытых прослушиваний.

Янь Сую велели просто явиться в назначенное место — Полицейскую академию города G. Обо всем остальном съемочная группа уже позаботилась.

Место новое, а атмосфера — до боли знакомая. За все время встречи Янь Суй ни разу не напрягся.

Едва переступив порог, он сразу понял, что мужчина перед ним — режиссер Чжан Юнь.

Тот выглядел на несколько лет моложе Фу Сичжи — возможно, благодаря подтянутой фигуре и совершенно иной осанке. В нем чувствовалась строгая, внушительная сила человека, привыкшего к дисциплине. Чжан Юнь вообще выделялся на фоне других режиссеров своей исключительной собранностью и деловой хваткой.

— До начала съемок все без исключения актеры обязаны пройти месячный курс спецподготовки, — без лишних предисловий озвучил свои требования Чжан Юнь, внимательно изучая стоящего перед ним юношу. — Выдержишь — роль твоя.

Он сделал паузу, словно пытаясь уловить малейшее изменение в лице Янь Сую.

— В противном случае мне придется отказать и режиссеру Фу, и Чжун Цину, несмотря на все их рекомендации.

Янь Суй лишь спокойно кивнул:

— Хорошо.

Чжан Юнь оказался еще лаконичнее:

— Тогда оформляйся и приступай прямо сегодня.

Раз приехал — нечего тянуть и попусту тратить время.

Чжан Юнь вообще был человеком дела и не собирался придирааться к Янь Сую только из-за того, что тот являлся зеленым новичком без единой роли на экранах. Напротив, раз парень начал карьеру у Фу Сичжи, режиссер полностью доверял чутью и методам коллеги. К тому же

за Янь Суя лично поручился Чжун Цин, так что Чжан Юнь даже с некоторым нетерпением ждал этой встречи.

Поэтому, едва услышав согласие, Чжан Юнь тут же распорядился выдать новобранцу пропуск и проводить в общежитие — пока тот не передумал и не сбежал на такси обратно в аэропорт.

Проводив взглядом Янь Суя и своего ассистента, Чжан Юнь набрал номер.

— Посмотрел я парня. Отличный малый! Да ладно тебе, это все мое личное обаяние! Спросил его — он и секунды не колебался, сразу согласился.

К девяти часам утра солнце окончательно высушило утреннюю прохладу. Если уже в апреле стояло такое пекло, то к июню, когда начнутся съемки, здесь будет сущий ад.

Сейчас на сборах фильма «Мужество» тренировались сорок актеров. Распорядок дня у них был армейский: подъем и зарядка в шесть утра, завтрак в семь, а в восемь уже начинались занятия. К девяти часам все как раз закончили первую теоретическую лекцию в мультимедийной аудитории.

Лектор рассказывал о том, как за последние двадцать лет менялось вооружение народной вооруженной полиции. В зале сидели одни мужчины, у которых интерес к оружию в крови, так что слушали все очень внимательно. В перерыве лектора засыпали вопросами: расспрашивали, что сейчас стоит на вооружении у спецназа, и в шутку просили показать боевой ствол, если у того завалился с собой.

В этот самый момент в аудиторию вошел Янь Суй, уже переодетый в черную тренировочную форму. Присутствующие мгновенно умолкли и уставились на него с немым вопросом: «Это еще кто за красавчик?»

Преподаватель тоже растерялся, решив на мгновение, что какой-то студент просто перепутал аудиторию.

— Я прибыл в ваше распоряжение, — представился Янь Суй.

Лектор спохватился и заглянул в телефон — действительно, пару минут назад координатор проекта прислал сообщение о том, что к тренировкам присоединяется еще один актер.

Среди сидевших в зале актеров Янь Суя никто не знал. Парни окинули его оценивающими взглядами, и кто-то не удержался от подколки:

— Учитель Ли, неужели кастинг-директор решил набрать актеров прямо из курсантов вашей академии?

Их недоумение можно было понять. У Янь Суя за плечами не было ни одной вышедшей картины, и на публике он толком не светился.

Сейчас на нем была черная форма. В отличие от остальных актеров, которые из-за жары расстегивали воротники, ослабляли ремни и сидели как попало, Янь Суй выглядел безупречно собранным. Форма сидела на нем идеально, подчеркивая широкие плечи, узкую талию и длинные ноги. Армейские берцы довершали образ, делая его фигуру стройной и прямой, словно молодая березка. Лицо светилось чистотой, густые темные волосы аккуратно лежали, а весь его облик буквально дышал той редкой, притягательной юношеской свежестью, которой невозможно не позавидовать.

Любой прохожий принял бы его за местного курсанта, но никак не за заезжего артиста.

Лектор с улыбкой замахал руками:

— Вовсе нет. Мне только что передали из съемочной группы, что это наш новый боец. Давай, парень, представься ребятам.

Янь Суй ломаться не стал и четко назвал свое имя. На воцарившееся в аудитории молчание он не обратил никакого внимания: вежливо поклонился, спустился по проходу и занял свободное место.

На протяжении всего перерыва он кожей чувствовал на себе оценивающие взгляды. Впрочем, здесь собрались тертые калачи, повидавшие всякое в шоу-бизнесе. На появление столь явного и невозмутимого «блатного назначенца» никто бурно не реагировал — все лишь молча присматривались, не спеша лезть с расспросами или идти на конфликт.

Пронзительный звонок возвестил о начале следующего урока.

Преподаватель продолжил лекцию. У Янь Суя на миг возникло ощущение, будто он снова вернулся в студенческие годы. Единственным отличием было то, что собравшиеся в зале актеры относились к лектору без должного трепета. Не то чтобы они вели себя откровенно нагло, скорее им просто не хватало армейской дисциплины — той безоговорочной субординации, которая отличает настоящих военных.

Когда пара подошла к концу, в дверях появился сотрудник с бейджем на груди.

— Уважаемые актеры, пройдемте, пожалуйста, за мной. Для вас организована стрижка.

Стоило всем выйти в коридор, как скрытое соперничество между мужчинами обострилось. Еще

вчера на вечернем сборе актеры успели негласно оценить друг друга — кто выше ростом, у кого шире плечи, кто держится увереннее. И надо же было такому случиться, что сегодня к ним забросили этого новичка! Моложе большинства присутствующих, статный, с превосходной осанкой — вылитый кадровый офицер в самом расцвете сил.

Руководствуясь упрямой мужской мыслью «я ни за что ему не уступлю», актеры мигом позабыли о своем недовольстве по поводу утомительных тренировок и необходимости брить головы. В их жилах забурился чистый азарт соперничества.

В местной парикмахерской, работавшей при академии круглый год, сегодня дежурили сразу шесть мастеров. Сорок один человек нерешительно застыл у дверей. Разумеется, не зная квалификации местных цирюльников, никто не горел желанием становиться подопытным кроликом.

Из-за этого замялись и сами мастера. Сжимая в руках машинки для стрижки, они с легкой опаской поглядывали на толпу у входа. Одно дело — ровнять виски безусым курсантам, и совсем другое — стричь столичных знаменитостей.

Положение спас второй режиссер Чжан Цин. Он бодро замахал руками:

— Ну же, смелее, заходите!

Самым старшим среди актеров был тридцативосьмилетний исполнитель главной роли Си Фэн. Почесав затылок, он решительно шагнул вперед:

— И насколько коротко будем стричь? А то дочка по видеосвязи родного отца не узнает!

Стоило ему переступить порог, как один из парикмахеров бесцеремонно усадил его в кресло. С резким шорохом мастер набросил на плечи Си Фэна накидку, ловко закрепил ее сзади зажимом и, не давая опомниться, пару раз брызнул на волосы из пульверизатора. Быстро расчесав влажные пряди, он тут же пустил в ход ножницы.

Чжан Цин снова повернулся к замявшейся толпе:

— Ну же, кто следующий?

Он ткнул пальцем наугад. Стоявший впереди парень увернулся в сторону, из-за чего прямо перед режиссером оказался Янь Суй.

— Вот и отлично, давай ты! Покажете остальным пример — ветеран и новичок!

Янь Сую ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

Местные мастера работали с поистине военной скоростью и эффективностью. Всего за несколько минут Си Фэн преобразился до неузнаваемости. На его голове красовался аккуратный, идеально ровный полубокс, а виски и затылок были тщательно выбриты. Вопреки опасениям, стрижка вовсе не сделала его лицо грубым или деревенским, а лишь подчеркнула суровое обаяние зрелого мужчины.

Что касается самого Янь Суй, то парикмахер, состригая его пряди, не переставал восхищаться: мол, какая идеальная форма черепа, круглая, ровная — одно удовольствие работать!

Толпившиеся у входа актеры дружно расхохотались. Однако смех быстро утих, сменившись глухой завистью.

Лишившись длинных волос, Янь Суй утратил прежнюю мягкость интеллигентного юноши. Теперь, когда он безучастно смотрел на свое отражение в зеркале, от него веяло притягательной, волнующей прохладой. Короткая стрижка не только не испортила его внешность, но и выгодно выделила безупречные черты лица и четкий овал. Изящная линия шеи, разворот широких плеч, прямая спина — все его тело казалось образцом идеальных пропорций.

Мастера с гордым видом смахнули остатки состриженных волос с лиц своих первых клиентов.

— Ну как? Видите же, у нас тут золотые руки!

Чжан Цин тут же воспользовался моментом, чтобы подтолкнуть колеблющихся:

— Заходим по шесть человек, живее! Дело пойдет быстро!

Устроившись на лавке возле цветочной клумбы у парикмахерской, Янь Суй достал телефон, чтобы просмотреть накопившиеся сообщения.

В их дружеском чате на пятерых Цзян Яо и Путао вовсю перемывали косточки знаменитостям. Оказывается, рано утром агентство Е Юмин выпустило официальное заявление, в котором подтвердило, что их подопечная на данный момент свободна, и пригрозило судебными исками распространителям грязных слухов.

В тексте не упоминалось ни единого вчерашнего заголовка, однако суть послания считывалась между строк.

Сплетни о том, что Чжун Цин и Е Юмин закрутили роман на съемочной площадке, поутихли, но в сети по-прежнему хватало недовольных молчанием Чжун Цина. Хейтеры продолжали задаваться вопросом: почему актриса нашла в себе силы прокомментировать ситуацию, а он хранит высокомерное молчание?

Самому Чжун Цину было глубоко плевать на эти нападки. Ближе к вечеру он преспокойно зашел в сеть и поставил лайк на новую аватарку пользователя под ником «Неравнодушный гражданин господин Янь».

А за несколько часов до этого, когда в чате узнали, что Янь Суя экстренно отправили в город G, там поднялся невообразимый переполох. Гуань Нин сокрушался, почему его не подождали, Путао умолял не забывать старых друзей, когда тот прославится, а Вэнь Ни искренне недоумевал, как на столь суровых съемках вообще разрешают пользоваться телефонами. И лишь Цзян Яо, визжа от восторга, требовала от Яньсуй-эра свежее селфи.

«Умоляю, ну пожалуйста!»

«Если я не увижу тебя в форме, я просто расплачусь от горя!»

Стоило Цзян Яо начать канючить, как остальные трое дружно ее поддержали.

«Нам пока не выдали обмундирование...» — попытался оправдаться Янь Суй.

«Тогда сними то, что есть! Быстрее!» — потребовала компания.

Янь Суй решил уточнить этот вопрос у второго режиссера.

— Режиссер Чжан, мне можно сфотографироваться?

Чжан Цин окинул его взглядом и пожал плечами:

— Конечно можно. Список актеров нашего каста и так уже во всех соцсетях гуляет. К тому же тебя пока все равно никто особо не знает.

Чжан Цин высказался без обиняков, но Янь Суй ничуть не обиделся — режиссер ведь озвучил чистую правду.

Заметив, как парень задумчиво кивает, Чжан Цин усмехнулся:

— Хочешь выложить фото в блог? Давай я тебя сниму. Тот парикмахер не соврал — голова у тебя и впрямь на редкость ровная.

Спустя пять минут в чате появился снимок Янь Суя, сделанный рукой второго режиссера. Еще через десять — поддавшись на уговоры Цзян Яо, юноша обновил аватарку.

А вечером учитель Чжун одобрительно оценил эту симпатичную круглую голову.

<http://bllate.org/book/18281/1750480>